Выступление митрополита Волоколамского Илариона на конференции «Всеправославный Собор: мнения и ожидания»

Конференция прошла 19 апреля 2016 года в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Уважаемые участники конференции! Дорогие отцы, братья и сёстры!

В ноябре 2011 года, **выступая перед профессорами и студентами Санкт-Петербургской духовной академии**, я рассказал о тех сложностях, с которыми для Русской Православной Церкви сопряжено участие в предстоящем Всеправославном Соборе. Тогда еще не были определены ни дата Собора, ни место его проведения, ни состав делегаций, ни повестка дня, ни регламент. Ситуация вызывала наше серьезное беспокойство.

В частности, нас беспокоил вопрос о том, как будут на Соборе приниматься решения: консенсусом или большинством голосов? Мы с самого начала настаивали на том, что все решения должны приниматься консенсусом, то есть ни одно решение не может быть принято против воли той или иной Поместной Церкви. И мы добились, хотя и не без труда, внесения такого пункта в регламент.

Нас беспокоило наличие так называемого «календарного вопроса» в каталоге тем, предложенных для обсуждения на Соборе. Мы прекрасно сознаем, что абсолютное большинство верующих Русской Православной Церкви не хочет не только менять календарь, но даже и обсуждать календарную проблему: для нас вообще этой «проблемы» не существует. И мы настаивали на том, что в документе по данному вопросу должны быть исключены любые формулировки, которые эксплицитно или имплицитно подчеркивали бы превосходство нового стиля над старым. Удалось не просто добиться этого, но и вообще снять тему календаря с повестки дня Собора.

Было много беспокойств и по другим вопросам, но я должен сказать, что и по ним удалось достичь серьезных сдвигов. В частности, мы опасались того, что Собор будет каким-нибудь образом использован для «легализации» украинского раскола. Но на Собрании Предстоятелей Православных Церквей, состоявшемся в январе этого года в Шамбези близ Женевы, Константинопольский Патриарх Варфоломей заверил Святейшего Патриарха Кирилла в том, что такие попытки не будут предприниматься ни на Соборе, ни после него. Не менее важным было

заявление Вселенского Патриарха о том, что он, как и все Предстоятели Поместных Православных Церквей, признает Блаженнейшего митрополита Онуфрия единственным легитимным предстоятелем Украинской Православной Церкви. Это поставило крест на спекуляциях раскольников, которые жонглировали именем Вселенского Патриарха и создавали беспокойство накануне Всеправославного Собора.

Упомянутое Собрание Предстоятелей, в котором принимала участие делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Кириллом, приняло окончательное решение о месте и времени проведения Всеправославного Собора. Он пройдет с 18 по 27 июня сего года на острове Крит. Его открытие приурочено к празднику Пятидесятницы.

На том же Собрании была сформирована повестка дня Всеправославного Собора, состоящая теперь из шести тем. Было принято решение о публикации всех согласованных проектов документов предстоящего Собора. Во многом принятию этого решения способствовала твердая позиция Русской Православной Церкви, которая в ходе предсоборного процесса неоднократно призывала снять эмбарго с проектов соборных определений.

Почему была необходима официальная публикация проектов соборных документов? Чтобы все верующие, в том числе те, кто с подозрением относится к самой перспективе проведения Всеправославного Собора, могли узнать, о чем же в действительности пойдет речь на этом Соборе. Публикация соборных документов открывала новые возможности для внутрицерковной дискуссии как о проектах документов, так и о самом грядущем Всеправославном Соборе. К примеру, чуть более месяца назад в Общецерковной аспирантуре и докторантуре состоялся семинар, в котором по нашему приглашению принял участие авторитетный иерарх Константинопольского Патриархата митрополит Галльский Эммануил, изложивший точку зрения своей Церкви по вопросам подготовки и проведения Собора. Сегодняшняя конференция, организованная Свято-Тихоновским университетом, продолжает обмен мнениями по этой важной и актуальной теме. Полагаю, что подобные мероприятия – не просто способ привлечь внимание к предстоящему значимому событию, но прежде всего важный этап подготовки к Святому и Великому Собору, неотъемлемая часть предсоборного процесса. С призывом к верующим выразить свои мнения и ожидания от предстоящего Собора обратился в своём недавнем послании в Неделю Торжества Православия и Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей.

Ни для кого не секрет, что в последние месяцы в околоцерковной среде распространяются различные слухи и инсинуации вокруг предстоящего Всеправославного Собора. Говорят и пишут, что это будет «восьмой вселенский собор», на котором восторжествует антихрист, ибо на нем будет заключена уния с католиками, отменены посты, введен новый календарь, женатый епископат, второбрачие духовенства и другие новшества. В церковные учреждения пачками

поступают письма однотипного содержания от якобы озабоченных и взволнованных верующих. Призывают отказаться от участия во Всеправославном Соборе, а вместо этого созвать чрезвычайный Поместный Собор для осуждения «ереси экуменизма» и выхода из Всемирного совета церквей.

Можно было бы вообще не обращать внимание на эту кампанию, поскольку очевидно, что за ней стоит небольшая группа маргиналов, желающих посеять в сердцах православных верующих недоверие к Священноначалию, создать почву для раскола и смуты. Тем не менее, Отдел внешних церковных связей посчитал нужным сделать официальное разъяснение касательно тематики предстоящего Всеправославного Собора и подготовленных к нему документов. Кстати, до сих пор в письмах, написанных «под копирку», содержится призыв к публикации всех документов Собора, несмотря на то, что они уже два месяца как опубликованы. Организаторам кампании, видимо, все-таки следует хотя бы раз в два месяца обновлять репертуар.

В своём сегодняшнем выступлении я не стану повторять то, что сказано в **заявлении Отдела внешних церковных связей**. Надеюсь, что участники нынешней конференции успели с ним ознакомиться. Сегодня я хотел бы рассказать о предсоборном процессе и о позиции, которую занимала Русская Православная Церковь на разных этапах подготовки Собора.

Все шесть включенных в повестку дня Всеправославного Собора документов в первоначальном своём виде были составлены в рамках Всеправославных предсоборных совещаний и Межправославных подготовительных комиссий, которые предшествуют их созыву и работают над составлением предварительных проектов текстов. Первая Межправославная подготовительная комиссия состоялась ещё в 1971 году, Второе и Третье Всеправославные предсоборные совещания, на которых были составлены многие значимые документы, проходили в 1982 и 1986 годах соответственно. Очевидно, что составленные тридцать и более лет назад, в ином историческом и политическом контексте документы, во всяком случае те из них, которые были посвящены актуальным вызовам своего времени, нуждались в пересмотре с учётом современных реалий. Поэтому Собрание Предстоятелей Православных Церквей, состоявшееся в Стамбуле в марте 2014 года, приняв решение о созыве Собора в 2016 году, одновременно с этим учредило Специальную межправославную комиссию и поручило ей пересмотр наиболее устаревших документов. В 2014 и 2015 годах состоялось три заседания этой комиссии, её результаты были затем рассмотрены Пятым Всеправославным предсоборным совещанием в октябре 2015 года.

Остановлюсь на каждом из шести документов повестки дня Святого и Великого Собора.

«Православная диаспора»

Предполагаемое решение Собора по данной теме, как было заявлено на Собрании Предстоятелей в Шамбези, состоит в том, что уже существующий с 2009 года институт Епископских собраний в регионах православной диаспоры должен быть сохранен, получив подтверждение авторитетом Святого и Великого Собора Православной Церкви.

Епископские собрания были образованы пять лет назад в соответствии с решением Четвёртого Всеправославного предсоборного совещания. Их основная задача – координировать усилия архипастырей различных представленных в диаспоре православных юрисдикций, как в сфере духовного окормления их паствы, так и в области миссионерской, катехизической работы, взаимодействия с государственными властями. Важной миссией Епископских собраний, которые почти все функционируют в инославном окружении, является свидетельство о единстве Православной Церкви. Необходимо также отметить, что по настоянию Русской Церкви в решении предсоборного совещания специально оговаривается, что собрания *«не лишают епископов, их членов, полномочий административного и канонического характера и не ограничивают их прав в диаспоре»*. Московский Патриархат настоял и на том, что все решения на собраниях принимаются только на основе консенсуса.

Согласно принятому на том же совещании Регламенту Епископских собраний, их председателем *ex officio*, т.е. *по должности* является первый по диптиху из архиереев в данном регионе. Делегация нашей Церкви при обсуждении данного вопроса выступала с иным предложением: чтобы председательство в Собраниях переходило от представителя одной Поместной Церкви к другой по принципу ротации, или же, чтобы должность председателя была избираемой. Это представлялось справедливым хотя бы потому, что в зависимости от региона большинство православных верующих могут быть объединены под юрисдикцией какой-то одной или двух Поместных Церквей, причём не всегда Константинопольской Церкви. К примеру, в странах Латинской Америки абсолютное большинство православных принадлежит к Антиохийской Православной Церкви, которая самым активным образом присутствует в данном регионе ещё с XIX века. И напротив, паства Константинопольского Патриархата на южноамериканском континенте немногочисленна.

Тем не менее, большинство Поместных Церквей в ходе дискуссии всё же согласились с точкой зрения представителей Константинопольской Церкви по данному вопросу, которая и была в конечном счёте принята.

Должен сказать, что вплоть до Собрания Предстоятелей 2016 года сама возможность вынесения на Всеправославный Собор данной темы была под вопросом, поскольку отсутствовало главное –

общее, разделяемое всеми Поместными Церквами, понимание того, каким могло бы быть соборное разрешение проблемы диаспоры. Ведь согласно решению Четвёртого Всеправославного предсоборного совещания создание Епископских собраний мыслилось как переходное, то есть временное положение, которое подготовит почву *«для строго канонического решения проблемы»* православной диаспоры. При этом Константинопольский Патриархат, ссылаясь на текст того же документа, в котором сказано, что канонического решения данной проблемы должен достичь в будущем Святой и Великий Собор, настаивал, что какая-либо специальная межправославная проработка этого вопроса в предсоборный период не требуется.

В наших письмах к Святейшему Патриарху Константинопольскому Варфоломею мы неоднократно отмечали, что решение по такому сложнейшему каноническому вопросу, напрямую затрагивающему пастырские интересы многих Поместных Церквей, невозможно будет найти за несколько дней работы Собора. Для нас было очевидно, что выходить на Собор, не имея согласованного проекта решения хотя бы по одной из соборных тем, – означает ставить под угрозу не только успешное проведение Собора, но и само всеправославное единство. Эту точку зрения разделяли и некоторые иные Поместные Церкви, как например, Антиохийский Патриархат, имеющий одну из самых многочисленных диаспор.

Мы удовлетворены тем, что в итоге на Собрании Предстоятелей 2016 года было найдено не просто компромиссное решение по данному вопросу, но, по моему убеждению, единственное возможное в настоящее время и удовлетворяющее интересы всех Поместных Церквей. Собрание Предстоятелей постановило предложить Святому и Великому Собору сохранить институт Епископских собраний *«до тех пор, пока не придет время, и не созреют условия для применения канонической акривии»*.

«Автономия и способ её провозглашения»

Данная тема впервые обсуждалась на Межправославной подготовительной комиссии в 2009 году. Делегация Русской Православной Церкви последовательно отстаивала позицию, которая заключалась в том, что вопрос предоставления автономии той или иной своей части является внутренним делом каждой Поместной автокефальной Церкви, равно как и вопрос о характере и объеме прав, предоставляемых автономной Церкви. При этом представители некоторых Поместных Церквей полагали, что решение о провозглашении автономной Церкви также как и в случае с предоставлением автокефалии должно приниматься на основании общеправославного согласия, достижение которого – прерогатива Константинопольского Патриарха.

Тем не менее, при обсуждении данной темы позиция нашей делегации получила поддержку многих Поместных Церквей и легла в основу подготовленного Межправославной подготовительной комиссией проекта документа. На состоявшемся в октябре 2015 года Пятом Всеправославном предсоборном совещании данный документ был принят без изменений.

«Важность поста и его соблюдение сегодня»

Составленный в 1986 году проект документа по теме поста не вызывал серьёзных замечаний ни у Русской Православной Церкви, ни у других Поместных Церквей, в отличие от более раннего проекта по данной теме, который предполагал реформирование дисциплины поста и потому был существенно переработан по настоянию нашей Церкви. В настоящем документе не только не идет речь об отмене или смягчении дисциплины постов, но и, наоборот, впервые упомянуты в качестве общеобязательных для всех православных христиан Рождественский, Апостольский и Успенский посты, о которых ничего не говорилось в древних канонических документах.

На заседании Специальной межправославной комиссии в марте-апреле, а также Пятого Всеправославного предсоборного совещания в октябре 2015 года, на которых обсуждался данный документ, делегация нашей Церкви предложила несколько поправок, направленных, впрочем, не на изменение текста, но лишь на его прояснение. Некоторые из этих поправок были приняты. В частности, в девятом пункте документа добавлено упоминание о евхаристическом посте – воздержании с полуночи от вкушения пищи для приступающих ко Святому Причащению.

«Таинство брака и препятствия к нему»

Первоначальный проект документа по данной теме был составлен в 1982 году. Тогда он носил название «О препятствиях к браку» и по сути представлял собой нынешний одноименный второй раздел документа о браке, который был принят на Собрании Предстоятелей в январе этого года и всем вам знаком благодаря его публикации.

Обсуждению документа в редакции 1982 года было посвящено третье заседание Специальной межправославной комиссии, которое состоялось в марте-апреле прошлого года. Основные замечания Русской Церкви по документу сводились не столько к его тексту, сколько к самой концепции документа. Мы настаивали, что церковный документ, который затрагивает вопросы брака и будет принят на столь высоком уровне, не может быть ограничен лишь перечнем

препятствий к его заключению, но должен непременно отражать позицию Православной Церкви по актуальным вызовам, с которыми сталкивается институт семьи в современном мире. Эту точку зрения разделяли и многие другие Церкви.

У нашей делегации имелись замечания и к одному из пунктов документа, посвященному вопросам духовного родства в контексте заключения церковного брака, который, возможно, по ошибке, содержал противоречащие канонам положения. Это нарушение было устранено по нашему настоянию.

Однако, переработка данного документа оказалась невозможной в рамках Специальной межправославной комиссии вследствие позиции, которую занял её председатель митрополит Пергамский Иоанн. По его мнению, полномочия по редактированию данного документа, которыми наделило Комиссию Собрание Предстоятелей Православных Церквей в 2014 году, предполагали не более, чем стилистическую правку текста, но никак не его пересмотр по существу. Добиться пересмотра документа удалось лишь на следующем Синаксисе Предстоятелей 2016 года, где он и был доработан. Добавленный в текст документа новый раздел, отражающий православный взгляд на брак, был составлен при нашем непосредственном участии и в основном учитывает пожелания нашей Церкви по актуализации документа.

«Миссия Православной Церкви в современном мире»

За последние два года – период наиболее активной подготовки к Всеправославному Собору – проект данного документа более других обсуждался и подвергался пересмотру на подготовительных мероприятиях различного уровня. Это не удивительно, если учесть, что социальная проблематика, которой в основном и посвящён составленный в 1986 году документ, по вполне понятным причинами претерпела изменения за прошедшие десятилетия.

Текст документа был предметом обсуждения двух заседаний Специальной межправославной комиссии в феврале и марте-апреле 2015 года, состоявшегося в октябре того же года Пятого Всеправославного предсоборного совещания и, наконец, Собрания Предстоятелей в январе года текущего. Ко всем четырём мероприятиям Русская Церковь подготовила, а затем и представила свои предложения по усовершенствованию документа.

Основная часть наших поправок была направлена на актуализацию документа и устранение тех его положений, которые носили слишком явный отпечаток времени его составления – эпохи социализма и холодной войны. Так, по нашему предложению в текст был добавлен абзац,

посвящённый гонениям на христиан на Ближнем Востоке, почти дословно сохранивший наши формулировки. Заключительные и наиболее устаревшие разделы документа были переработаны на основе текста, подготовленного делегацией Русской Православной Церкви. По нашему предложению было изменено и само название документа.

Тем не менее проект документа, несмотря на предлагавшиеся нами поправки, в результате его доработки на двух заседаниях Специальной межправославной комиссии по прежнему содержал ряд двусмысленных формулировок. По этой причине Священный Синод нашей Церкви, рассмотрев данный документ на заседании 13 июля 2015 года, счёл его *«неприемлемым… в его нынешнем виде»* и поручил делегации Московского Патриархата представить на предстоящем Пятом Всеправославном предсоборном совещании принципиальные поправки к документу, подготовленные Синодальной библейско-богословской комиссией по внимательном изучении документа. И хотя большинство наших поправок были затем приняты на данном совещании, по некоторым из них не удалось достичь консенсуса, почему наша делегация вынуждена была отказаться подписать отредактированный Совещанием документ. Лишь на январском Собрании Предстоятелей позиция нашей Церкви по документу была в основных чертах учтена, и документ был подписан.

«Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром»

В своём нынешнем виде текст этого документа был подготовлен на заседании Специальной межправославной комиссии в октябре 2014 года и с некоторыми поправками был принят Пятым Всеправославным предсоборным совещанием в октябре 2015 года.

Данный проект был составлен на основе двух других проектов соборных документов, разработанных ещё в 1986 году. Один из них был посвящен описанию состояния и перспектив богословских диалогов Православной Церкви с англиканами, старокатоликами, Древними Восточными Церквами, римо-католиками, лютеранами и реформатами. Второй документ большей частью касался вопросов участия Православных Церквей в работе Всемирного совета церквей и других межхристианских организаций.

Утвердившиеся в последние десятилетия в целом ряде протестантских деноминаций крайние либеральные тенденции, такие как женские священство и женский епископат, благословение однополых союзов, рукоположение открытых гомосексуалистов, фактический отход от базовых норм христианской нравственности привели к тому, что целые страницы указанных двух документов утратили всякую актуальность и перспективу и должны были быть либо полностью

переписаны, либо вовсе исключены.

К примеру, в отношении богословского диалога со старокатоликами документ 1986 года, положительно оценивая его перспективы, тем не менее отмечал, что *«продолжение старой практики Старокатолической Церкви «интеркоммуниона» с Англиканской Церковью, а также и новые тенденции, которые появились в Германии, к «интеркоммуниону» с Евангельской Церковью … ослабляют значение подписанных обеими сторонами общих церковных текстов».* В документе констатировалось фактическое завершение богословского диалога со старокатоликами, которое должно было увенчаться, после ратификации соответствующего соглашения с обеих сторон, восстановлением церковного общения. Между тем известно, что этому не суждено было осуществиться. Упоминаемые в документе «новые тенденции» в виде евхаристического общения старокатоликов с протестантами не только не прекратили своё существование, но в скором времени приняли и вовсе не совместимые с Православием формы, такие как женское священство и даже благословение однополых союзов в некоторых старокатолических общинах.

С учётом произошедших подобных изменений и был составлен новый проект документа. Дважды он рассматривался нашим Священным Синодом (в 2014 и 2015 годах), по его поручению изучался также Синодальной библейско-богословской комиссией, которой были подготовлены поправки к документу, получившие одобрение Синода. Поправки, предлагавшиеся делегацией Русской Православной Церкви, имели целью устранение, по возможности, некоторых формулировок, которые (как, например, устранённое из текста выражение *неразделенная Церковь*) в контексте документа могли быть неверно истолкованы.

Был также переформулирован первый пункт документа, который в редакции 1986 года был составлен в расплывчатых терминах: *«Православная Церковь пребывает в глубоком убеждении и церковном самосознании, что она, **являясь носительницей и осуществляя свидетельство веры и Предания Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви**, непоколебимо верит, что занимает центральное место в деле продвижения единства христиан в современном мире».* В нынешнем тексте о том, чем является Православная Церковь сказано прямыми словами: *«Православная Церковь, **будучи Единой, Святой Соборной и Апостольской Церковью**, в глубоком церковном самосознании твердо верит, что занимает главное место в процессе движения к единству христиан в современном мире».*

Хотел бы отметить, что по всем нашим предложениям по этой теме мы получали практически полную поддержку братской Грузинской Православной Церкви. Как должно быть многим уже известно, на состоявшемся в феврале заседании её Священного Синода данный документ был подвергнут серьёзной критике. Полагаю, что причина этого во многом объясняется тем, что в ходе

работы межправославной комиссии многие из выдвигавшихся представителями Грузинского Патриархата замечаний к документу были проигнорированы.

Известно, что замечания к данному документу имеются у отдельных представителей некоторых других Поместных Церквей. Полагаю, что все они должны быть самым тщательным образом изучены и учтены либо в рамках официальных предсоборных мероприятий, либо непосредственно на самом Соборе.

Регламент Собора

Хотел бы также сказать несколько слов об особенностях процедуры на предстоящем Соборе, которая прописана в документе под названием *«Регламент организации и работы Святого и Великого Собора Православной Церкви»*, разработанном на последнем Собрании Предстоятелей Православных Церквей. Иной раз приходится слышать, что характер представительства на предстоящем Соборе, предполагающий участие не всех архиереев Поместных Церквей, но лишь ограниченных по числу участников делегаций, а также способ принятия решений методом консенсуса, причём консенсуса не всех архиереев — участников Собора, но автокефальных Церквей в отдельности, не соответствуют процедуре известных нам из истории Церкви древних соборов. Действительно, предложенный регламент работы Всеправославного Собора не вполне отвечает практике Вселенских Соборов. Хочу заверить, что все участники предсоборного процесса прекрасно осознавали этот факт. Однако понимали они и то, что только такой порядок работы Собора может гарантировать сохранение единомыслие его членов в нынешних условиях. Это подтверждает и мой собственный многолетний опыт участия во многих, самых разных межправославных мероприятиях.

Несомненно, что участие в Соборе всех архипастырей было бы предпочтительным, более того, Русская Церковь именно на этом и настаивала. Однако всеправославный процесс предполагает достижение консенсуса по всем значимым вопросам. К сожалению, в данном вопросе его достижение оказалось невозможным. Что же касается учёта на Соборе голоса каждого архиерея в отдельности, то представляется, что это было бы возможно лишь в том случае, если бы на Соборе был представлен весь епископат Поместных Церквей. В условиях же, когда на Соборе епископат некоторых Церквей будет представлен полностью, а делегация, например, Русской Церкви не будет представлять даже десятой части её епископата, принятие решений большинством голосов неприемлемо. Это означало бы, что на Соборе могла бы создаться ситуация, когда формальное большинство – я подчёркиваю, *формальное*, то есть не отражающее реальный расклад сил, – могло бы в действительности представлять меньшую часть епископата

Поместных Церквей. Очевидно, что это несло бы в себе потенциальную опасность раскола в Православной Церкви.

Хотел бы подчеркнуть, что принятый способ голосования на Соборе вовсе не лишает епископов права голоса. Он означает лишь то, что препятствующим принятию того или иного решения этот голос сможет стать только в том случае, если будет поддержан всей делегацией.

Многие ставят вопрос: стоит ли проводить Всеправославный Собор, если он не будет решать жизненно важных для Православия догматических и канонических вопросов, как то было в эпоху Вселенских Соборов? Не означает ли факт столь длительной, более чем полувековой его подготовки, что подобные соборы следует признать достоянием далёкого, безвозвратно ушедшего прошлого?

Ответ на этот вопрос, как кажется, вновь может дать церковная история, которая подтверждает, что соборность – это не только необходимое, неизменное свойство Церкви, но и действенный церковный механизм, постоянно проявлявший себя в истории. Мы можем вспомнить многие, имевшие в той или иной степени значение для всей Церковной Полноты соборы, состоявшиеся уже после VII Вселенского Собора. Это Фотиев собор 879-880 годов, Паламитские соборы XIV века, Константинопольский собор 1593 года, утвердивший Патриаршество в Русской Церкви: список можно продолжить. Они не называли себя Всеправославными, но были таковыми по сути. Сам термин «всеправославный» применительно к проводимым Церковью соборам и иным мероприятиям стал активно употребляться в XX веке, что не удивительно, поскольку именно к двадцатому столетию число Поместных автокефальных Церквей заметно возросло и достигло к настоящему времени пятнадцати. Правда, в Соборе будут участвовать четырнадцать автокефальных Церквей, поскольку автокефалия Православной Церкви в Америке признана не всеми другими Церквами.

Возможна ли полноценная внутренняя, благодатная жизнь в Церкви, которая не проводит соборов в силу тех или иных причин? Несомненно, возможна. Мы все помним, что именно так более двухсот лет и жила Русская Церковь в синодальную эпоху, когда соборы не собирались. Знаем и о несомненных достижениях того периода в области богословия, просвещения, о святых, которые просияли в синодальную эпоху. Но мы также знаем, что как только у нашей Церкви появилась возможность проведения собора, она её использовала. Причём непосредственному созыву одного из самых значительных в истории Русской Церкви соборов – Поместного собора 1917-1918 годов – также предшествовал предсоборный процесс, продолжавшийся в течение многих лет.

Завершая своё выступление, подчеркну: Русская Православная Церковь в лице её Предстоятеля и Священного Синода, хотя и отмечает, что подготовка Всеправославного Собора не лишена недостатков, в то же время не видит оснований выступать против его проведения. Единственной причиной отказа от участия в Соборе могла бы стать опасность того, что нашей Церкви могут быть навязаны решения, идущие вразрез как с её интересами, так и с православным Преданием в целом. Но этой опасности, насколько можно судить по закрепленным в регламенте договоренностям, сегодня нет.

Русская Православная Церковь и лично Святейший Патриарх Кирилл многократно выступали, в том числе на последнем Собрании Предстоятелей в Шамбези, с критикой организации предсоборного процесса. Часть наших предложений была учтена, в частности, был учреждён Всеправославный секретариат Святого и Великого Собора. Какие-то предложения остались не услышанными, но это не даёт нам оснований для отказа участвовать во Всеправославном Соборе.

Мы желаем всячески содействовать улучшению качества соборных документов, учитывая мнения как архипастырей, так и клириков и мирян нашей Церкви. В то же время хотел бы подчеркнуть, что предложения Русской Церкви по усовершенствованию документов должны получить на Соборе поддержку также и всех других Поместных Церквей. А это, как показывает практика, не всегда простой и быстрый процесс. Но именно в единстве со всеми прочими автокефальными Церквами мы составляем вместе Вселенскую Православную Церковь, целостность которой не должна быть нарушена.

Надеюсь, что нынешняя конференция в одном из ведущих научных и образовательных центров нашей Церкви станет важным этапом дискуссии о предстоящем Всеправославном Соборе и внесет конструктивный вклад в предсоборный процесс.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49589/